

Глава 16. Мой старший — мой босс

За окном всё так же монотонно шумел дождь. Скучный свет уличных фонарей просачивался в комнату сквозь щели в шторах, прорезая полумрак бледными полосами.

Верхняя пуговица на рубашке Чан Нина была расстегнута, открывая взгляду белизну кожи у основания шеи. В неверном сиянии, падающем извне, его профиль казался хрупким и полупрозрачным, словно осколок тончайшего фарфора. Шан Янь прищурился, в его глазах на мгновение вспыхнул острый, хищный блеск, который он тут же поспешил скрыть.

Юноша медленно повернулся к собеседнику и нерешительно коснулся его руки. Ладонь менеджера была горячей, почти обжигающей. Разве может человек с таким жаром внутри действительно мёрзнуть?

Предложение Шан Яня звучало так естественно, будто он просто спрашивал, не нужно ли достать ещё одно одеяло.

«Наверное, я и впрямь слишком много накручиваю в последнее время»

Чан Нин нахмурился, в очередной раз коря себя за излишнюю подозрительность. В конце концов, перед ним был не просто начальник, а старый добрый друг. Он не решился ответить прямо. Сработала привычка офисного сотрудника — осторожность в словах и инстинктивное стремление избежать неловкости.

— Да, пожалуй, прохладно, — уклончиво проговорил он. — Лишнего одеяла в номере нет, так что... если ляжем ближе, будет теплее.

Вскоре его сосед уже мерно дышал, погрузившись в сон. Однако к самому Чан Нину сон не шёл. Он мысленно восстанавливал цепочку последних событий. Поведение Шан Яня казалось ему странным: тот то и дело, как бы невзначай, расспрашивал его о Линь Яньнянь.

В голове зазвенел тревожный колокольчик. «Неужели он и впрямь на неё засмотрелся?»

Система 68, которая и не думала уходить в спящий режим ради подзарядки, опасаясь, что её подопечный может в любой момент бросить всё и сбежать, тут же отреагировала на его беспокойство.

[«Хозяин, не паникуйте! — голос 68-й прозвучал в сознании. — Сейчас проверю сюжетные файлы»]

[Согласно оригиналу, после «чёрного преобразования» Шан Янь под разными предлогами напрашивался к вам в гости, чтобы тайком встретиться с Линь Яньнянь прямо у вас дома]

[Пока вы готовили ужин на тесной кухоньке, он домогался вашей возлюбленной. А когда вы возвращались домой, Линь Яньянь пряталась в спальне, не смея и звука издать, пока её принуждали к близости с зажатым ртом]

Чан Нин едва не прослезился от жалости к самому себе. Ну и задачка ему досталась! Роль этого несчастного «пушечного мяса» была просто невыносимой.

«Да бросьте вы! — Система мысленно махнула рукой, пытаясь подбодрить его. — Посмотрите на это с другой стороны: по крайней мере, сейчас в этой постели с Шан Янем лежите вы, а не она! Это же огромный прогресс!»

«Что это, если не успех?»

Юноша тоже воодушевился. Пусть этот «успех» был весьма сомнительным утешением, но он помогал не падать духом. Теперь, когда он не спускал глаз с менеджера, ему нужно было найти кого-то, кто присмотрел бы за Линь Яньянь. Нужно было сделать так, чтобы до рождения ребёнка она вела себя тише воды, ниже травы.

В голову пришла идея.

«Может, стоит уговорить родителей приехать?»

***

Следующее утро

Утро началось с суеты. После быстрых сборов мужчины поспешили в компанию и успели отметиться за полчаса до начала рабочего дня.

Чан Нин налил себе воды в кулере и ускользнул на лестничную клетку, чтобы сделать важный звонок. Первым делом он набрал номер матери Линь Яньянь. Тётушка Линь была женщиной капризной и властной; она всегда смотрела на него и его родню свысока. Чан Нин знал: если он не спросит её совета по поводу ухода за дочерью после родов, она устроит грандиозный скандал. Она могла и не приехать, но обязана была стать первой, к кому обратятся за помощью.

После десятка гудков, когда вызов уже готов был сорваться, на том конце наконец ответили.

— Алло, кто это? — голос пожилой женщины звучал холодно и отстранённо.

Молодой человек помедлил секунду, прежде чем выдать:

— Тётушка, это Чан Нин.

— А, это ты... Зачем звонишь в такую рань? — Госпожа Линь нахмурилась, её тон тут же стал резким.

В своё время её дочь едва не вылетела из университета за неподобающее поведение, и брак с Чан Нином стал для неё единственным спасением. Если бы не те обстоятельства, разве досталась бы эта «прекрасная лебедь» такому «гадкому утёнку»? Прошли годы, он окончил престижный вуз, но так и остался рядовым сотрудником. В её глазах он был полным неудачником.

— Тётушка, Яньянь скоро рожать. У меня сейчас очень много работы, а ей после родов будет нужен особый уход. Я хотел бы пригласить вас пожить у нас месяц... — Чан Нин отвёл телефон подальше от уха, терпеливо снося поток колкостей, который обрушился на него вслед за просьбой.

— Как у тебя только наглости хватило просить об этом! — взвилась мать Линь Яньянь. От гнева у неё едва не перехватило дыхание, и она принялась на чём свет стоит ругать этого бесхребетного мужчину. — У тебя диплом престижного вуза, а ты докатился до такого нищенского существования! Пусть твои родители едут и прислуживают моей дочери!

Во всём виноват тот негодяй, которого Яньянь встретила в университете! Женщина до боли стиснула зубы: из-за него её дочь оказалась в таком положении. Она кричала всё громче, так что её резкий голос эхом разносился по всему лестничному пролёту.

Чан Нин в это время делился с Системой мыслями о том, насколько мудрым было решение его предшественника сбежать с этого задания. Услышав это, 68-я не на шутку перепугалась. Она была готова буквально вцепиться в него, лишь бы он не последовал этому примеру. Все накопленные баллы были уже потрачены, и если эта миссия провалится, их ждала бесконечная череда неудач.

Внезапно юноша насторожился: за спиной послышались шаги. Он в панике попытался отключить громкую связь, но в этот момент дверь пожарного выхода распахнулась, и раздался знакомый голос:

— Сяо Нин?

Шан Янь спустился на несколько ступенек и негромко окликнул его. В ту же секунду звонок на другом конце оборвался.

Чан Нину меньше всего хотелось, чтобы менеджер видел его в столь жалком состоянии. Он порывисто вскочил, пряча телефон за спину.

— Менеджер, вы... вы всё слышали? — смущённо спросил он. Растрёпанные волосы прилипли к шее, а тёмные круги под глазами выдавали крайнюю усталость.

Вчерашнюю одежду сменить не удалось, и обычно безупречно отутюженный костюм теперь сидел на нём мешковато.

— Прости, Сяо Нин. Я искал тебя и невольно подслушал окончание разговора... — Шан Янь подошёл ближе, искренне извиняясь за свою бестактность.

Будучи наследником богатой семьи, выросшим в роскоши, он обладал удивительно лёгким характером. Он был неизменно вежлив, а его трудоспособность поражала коллег — он работал с энергией заведённого механизма. К тому же менеджер обладал поразительной чуткостью к чужим эмоциям.

Чан Нин лишь старался не выходить из роли «несчастливого мужа», делая вид, что оскорбления тётки его не задевают.

— Проблемы в семье, верно? — мягко спросил Шан Янь. В тишине лестничной клетки его бархатный голос звучал особенно утешительно, словно ласковое прикосновение к измученному сердцу.

Юноша махнул рукой:

— Нет... ничего особенного. Просто хотел позвать родителей пожить у нас, чтобы помогли Яньнянь после рождения ребёнка. Глядишь, она подберёт и согласится наконец расписаться...

На самом деле он надеялся, что родители присмотрят за Линь Яньнянь и не дадут ей навредить девочке.

Пока он говорил, Шан Янь внезапно подался вперёд. Они оказались почти лицом к лицу — так близко, что их кончики носов едва не соприкоснулись.

В воздухе лестничного пролёта смешались запахи пыли, застарелого табачного дыма из углов и чего-то ещё — резкого, горьковатого. Но Чан Нин чувствовал лишь ауру, исходящую от своего начальника. Она была властной и решительной, в ней не осталось и следа от привычной мягкости. Перед ним словно на миг предстал тот самый хищник из оригинального романа, способный без тени сомнения разрушить чужую жизнь ради своего желания.

Шан Янь придвинулся ещё на миллиметр, и его горячее дыхание коснулось губ Чан Нина. Тот вздрогнул, расширив глаза от испуга, и непроизвольно качнулся назад, едва не потеряв равновесие. Но сильная рука тут же обхватила его запястье и притянула к теплой груди.

— Сяо Нин, я не совсем расслышал, что ты сказал, — невозмутимо пояснил Шан Янь причину

своего опасного сближения.

Чан Нин невольно сглотнул, застыв как вкопанный.

«Неужели... неужели и впрямь не расслышал?»

Затем менеджер, словно в изнеможении, уронил голову на плечо Чан Нина и тяжело вздохнул:

— Сяо Нин, ну как же так? Неужели ты и впрямь считаешь, что такой брак принесёт тебе... счастье?

Он вёл себя так, будто между ними ничего не произошло, просто сокрушаясь о несчастной доле друга.

Чан Нина мало заботило семейное счастье; куда больше его волновало вознаграждение, которое он получит после завершения миссии. На эти баллы в системном магазине можно было выменять вполне реальные вещи — например, оплату аренды на три месяца вперёд или запас корма для собаки.

Поэтому он ответил с предельной серьёзностью:

— Думаю, всё не так уж плохо.

Шан Янь внезапно обнял его с такой силой, что у юноши перехватило дыхание. Несмотря на внешнюю элегантность, старший был в отличной форме и обладал недюжинной мощью. Похоже, он и впрямь не на шутку разволновался.

«Наверное, он смотрит на вас как на безнадежного влюблённого, — подала голос Система 68. — Вы для него как человек, которого даже на погрузчике не вывезешь из этих отношений. Вот он и злится»

Жена изменяет, ждёт ребёнка от другого, заставляет отдавать всю зарплату на кредиты, а в свободное время крутит романы на стороне... А Чан Нин всё ещё лелеет несбыточные мечты, надеясь, что после свадьбы она остепенится.

Чан Нин представил всё это со стороны, и ему самому стало тошно. Разве такие люди, как Линь Яньян, меняются после рождения детей? Иногда он слишком сильно входил в роль, но в моменты просветления понимал: надеяться на её исправление — чистой воды безумие.

Ему даже стало жаль Шан Яня — удивительно, как тот ещё не взорвался от негодования из-за «упрямства» своего друга.

***

Они вышли к рабочим местам один за другим. Сев за стол, Чан Нин взял папку с документами, но тут же замер, невольно коснувшись кончиками пальцев своих губ. Он опустил голову; длинные ресницы скрывали взгляд.

«Ещё бы мгновение — и мы бы поцеловались»

Его щеки предательски вспыхнули.

Тук-тук!

— О чём замечтался?

Чэнь Фэйфань подошёл к его столу и с небрежным стуком бросил стопку бумаг:

— Начальник группы Чан, вот документы, которые вы просили. Не отлынивайте от работы.

Заместитель менеджера был вне себя от злости. Нагрузка в отделе росла, а Линь Яньянь во время их последних свиданий вела себя странно, будто её мысли были заняты кем-то другим. Он ломал голову: уж не Чан Нин ли всему виной?

«Да что в нём может быть хорошего? — думал Чэнь Фэйфань. — Скучный, невзрачный сухарь. Вечно в этом застёгнутом на все пуговицы костюме. Наверняка даже бельё носит самое консервативное».

Яньянь как-то обмолвилась, что в университете Чан Нин был очень хорош собой: не носил очков, вечно ходил с задумчивым видом... А в юности многим девушкам нравятся такие «загадочные меланхолики».

Чан Нин вздрогнул, приходя в себя, и невольно поднял взгляд на Чэнь Фэйфаня. Тот замер на полуслове. Сквозь чёлку он увидел янтарные глаза собеседника; их уголки чуть покраснели, а губы всё ещё оставались болезненно бледными. Весь его облик в этот миг дышал такой странной, притягательной беззащитностью, что Чэнь Фэйфань невольно затаил дыхание.

<http://bllate.org/book/15366/1415951>